

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ/ SOURCE STUDIES

УДК 94(47).084.5

DOI: 10.24412/2070-9773-2024-3-13-23

Дата поступления (Submitted) 12.06.2023

Дата принятия к печати (Accepted) 15.12.2023

Петроградский (Ленинградский) университет в советской периодике 1922 – 1929-х гг.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОЛНЫШКИН

аспирант 2-го курса,

Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5.

e-mail: st055579@student.spbu.ru

Аннотация. В 2024 г. Санкт-Петербургский университет отмечает свое 300-летие. В связи с этим истории университета уделяется повышенное внимание в российском обществе, особенно относительно недавним по историческим меркам событиям XX в. Среди сохранившегося корпуса источников, посвященных истории Петроградского (Ленинградского) университета в 1920-х гг., наибольший интерес для современных исследователей представляет периодика данной эпохи, которая является важным срезом жизни университета. В современной историографии отсутствуют исследования, в которых бы анализировалась советская периодика 1922 – 1929-х гг., посвященная университету. При этом данный вид источника является очень ценным для любого, кто изучает, либо интересуется жизнью университета в данный период. Например, именно благодаря этому виду источника исследователь может произвести реконструкцию повседневности петроградского/ленинградского студенчества университета 1920-х гг., что невозможно сделать, только опираясь на анализ сохранившейся официальной университетской документации. В настоящей статье на основании анализа советской периодики 1922 – 1929-х гг., предлагаются наблюдения относительно различных аспектов жизни Петроградского (Ленинградского) университета данного периода. В их числе – история появления университетской печати, анализ университетских коммемораций, образ нового («советского») студента и профессора университета на страницах Петроградской (Ленинградской) периодики 1922 – 1929-х гг.

Ключевые слова: Петроградский университет, Ленинградский университет, Санкт-Петербургский университет, история университетов, студенчество, журналы и газеты советской России, коммеморации, профессура

Petrograd (Leningrad) University in Soviet periodicals of 1922 – 1929

ANDREY ALEXANDROVICH SOLNYSHKIN

2nd year postgraduate student,

Institute of History, St. Petersburg State University

199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5.

e-mail: st055579@student.spbu.ru

Abstract. In 2024, St. Petersburg University celebrates its 300th anniversary. In this regard, the history of the university is given increased attention in Russian society, especially the recent relative historical events of the XX century. Among the preserved corpus of sources devoted to the history of Petrograd (Leningrad) University in the 1920s, the periodicals of this era, which is an important slice of the life of the university, are of the greatest interest to modern researchers. There are no studies in modern historiography that would analyze the Soviet periodicals of the 1922 – 1929s devoted to the university. At the same time, this type of source is very valuable for anyone who studies or is interested in the life of the university during this period. For example, it is thanks to this type of source that a researcher can reconstruct the everyday life of the Petrograd/Leningrad university students of the 1920s, which cannot be done only based on the analysis of the preserved official university documentation. In this article, based on the analysis of the Soviet periodicals of 1922-1929, observations are made regarding various aspects of the life of the Petrograd (Leningrad) University of this period. Among them are the history of the appearance of the university press, the analysis of university memorials,

the image of a new («Soviet») student and professor of the university» on the pages of Petrograd (Leningrad) periodicals of 1922 –1929.

Keywords: Petrograd University, Leningrad University, St Petersburg University, history of universities, students, magazines and newspapers of Soviet Russia, commemorations, professors

Периодические издания советского государства 1922 – 1929-х гг., в которых обнаруживаются сведения о жизни и деятельности Петроградского (Ленинградского) университета, в основном представлены теми, которые выходили непосредственно в г. Петрограде (Ленинграде). В ходе анализа был обнаружен только один московский журнал – «Красная Молодежь», в котором имеются сведения об истории университета данного периода. Всю периодику, в которой встречаются университетские сюжеты 1922 – 1929-х гг., можно разделить на две большие группы: «официальные» университетские и городские издания и университетские студенческие издания (см. табл.1).

Петроградские (Ленинградские) стенгазеты и газеты об истории и жизни университета в 1922 – 1929-х гг.

Многие газеты 1922 – 1929-х гг., посвященные университету, изначально появились как стенгазеты. Как отмечает советский историк Л. А. Шилов, автор 4-й главы «Университет в 1921 – 1927 годах» в монографии «История Ленинградского университета. 1819 – 1969», в Петроградском университете «...в 1922 – 1923 гг. выпускались стенгазета студкома, молодежная газета «Метла», газета археологического отделения «Сдвиг» и др...» [1, С. 239]. Стенгазеты выходили нерегулярно. Однако при этом «...каждый выезд газеты на стену университетского коридора поистине

Таблица 1. Советской периодика, посвященная университету 1922 – 1929-х гг.

Название издания	Гг. издания	Университет	Город
СТУДЕНЧЕСКАЯ			
Стенгазета «Метла»	1922 – 1929 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Сдвиг»	1922 – 1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Вестник клуба»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Це-це»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «КиноАгитка»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Спартаковец»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Студенческий Художественный Кружок»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Ленинская учеба»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Литературное приложение»	1925 г.	+	Петроград (Ленинград)
Стенгазета «Филовец»	1929 г.	+	Петроград (Ленинград)
«Вулкан. Сборник студенчества Рабочего факультета Петроградского государственного университета»	1922 – 1929 гг.	+	Петроград (Ленинград)
ОФИЦИАЛЬНАЯ			
Журнал «Красный студент»	1923, 1924, 1925 гг.		Петроград (Ленинград)
Журнал «Красная молодежь»	1925 г.		Москва
Газета (до 1927 г. стенгазета (возникла из студенческой стенгазеты в 1922 – 1924-х гг.) «Студенческая Правда»	1922 – 1929 гг.	+	Петроград (Ленинград)
Газета «Петроградская (Ленинградская) Правда»	1922 – 1929 гг.		Петроград (Ленинград)
Газета «Красная Газета»	1922 – 1924, 1927, 1928 гг.		Петроград (Ленинград)
Газета «Смена»	1925, 1927 – 1929 гг.		Петроград (Ленинград)

сопровождался триумфом среди студентов...» [2, С. 3]. Стенгазета «Метла» (рабочая бытовая газета) была стенгазетой при Бюро ячейки ВКП(б) рабочих и служащих ЛГУ. На первое полугодие 1929 г. главным редактором «Метлы» был «...тов. Краснов...» (протокол № 6 Бюро ячейки ВКП(б) рабочих и служащих ЛГУ от 27 мая 1929 г.) [3, Л. 23]. В августе 1929 г. в связи с уходом Краснова из ЛГУ, были проведены перевыборы редколлегии «Метлы». В новую редколлегию были назначены 5 человек: «...Ответственным редактором, тов. Лупандин, от Комсомола – тов. Ходикова, от Месткома: т. Закатимов, Кабанов, от женщин – тов. Васильева О....» [3, Л. 29]. Стенгазета «Метла» имела непосредственно связь с главной газетой университета, возникшей в 1924 – 1927-х гг., «Студенческой Правдой», которая выражалась в «...дачи заметок...» [3, Л. 23]. Количество выпускаемых стенгазет при университете постепенно увеличивалось и «...1924/1925 г. учебный год стал годом расцвета студенческой стенной печати в университете...» [1, С. 239]. В 1925 г. в университете выходили следующие стенгазеты, помимо уже упомянутых: «КиноАгитка», «Спартаковец», «Студенский Худ. Кружок», «Ленинская учеба», «Литературное приложение» <...> «Вестник клуба», <...> Мытнинское общежитие также выпускало маленькую газету под названием «Це-це», которая заполнялась большею частью рисунками и карикатурами...» [2, С. 3].

Одной из главных «официальных» газет, в которой можно обнаружить сведения об истории университета 1920-х гг., является газета студентов и работников Петроградского (Ленинградского) университета «Студенческая Правда» (ныне журнал «Санкт-Петербургский университет»). 7 ноября 1927 г., к десятилетнему юбилею Октября вышел первый номер данной газеты, и «...именно с этого номера ведет начало университетская пресса...» [4]. Официальной датой появления газеты считается 7 ноября 1927 г. Однако «Студенческая Правда», как издание, появилась гораздо раньше. Она появилась благодаря комсомольской ячейке университета в 1922 – 1923-е гг. в виде стенгазеты и называлась «Юмористическая стенка» [2, С. 3]. В начале 1924 г. «...по инициативе партийной организации была создана общеуниверситетская газета «Студенческая Правда» ...» [1, С. 239]. «Студенческая Правда» объединила в себе все стенгазеты, выпускаемые ранее, и до конца 1926 – 27 учебного года продолжала выходить регулярно два раза в месяц [2, С. 3]. Кружку студкоров к 1925 г. стенгазету «Студенческую Правду» удалось наладить вполне: «Студенческая Правда» «...охватила жизнь и быт студенчества, оправдав таким образом, свое название...» [5, С. 121]. 23 февраля 1925 г. на вечере, посвященном 106-летию университета, «...был вывешен специальный, посвященный годовщине номер стенгазеты кол-ва РЛКСМ ун-та «Студенческой Правды» ...» [6, С. 6]. Стенгазета

«Студенческая Правда» выпускалась регулярно «...2 раза в месяц, в 2 экземплярах ...» <...> «...К 1 февраля 1925 года было выпущено уже 25 номеров...» [1, С. 239]. Газета выпускалась в основном к определенным политическим или революционным датам. В 1927 г. «Студенческая Правда» была реорганизована в «двухнедельную газету», тираж которой в 1927 г. достиг с 100 экземпляров до 2000 [7, Л. 27]. Газета сразу же завоевала доверие со стороны ее читателей и «...пользуется большим авторитетом среди студентов, профессоров и преподавателей Университета...» [7, Л. 27]. На страницах этой газеты нашли отражения как «официальные» сообщения, так и многие черты повседневности студенчества университета советской эпохи 1920-х гг. На 14 марта 1929 г. тираж газеты составлял 4000 экземпляров, а ее подписчиков было 700 – 800 человек [8, Л. 1]. В жизни газеты принимали участие как студенты, так и многие преподаватели и известные ученые ЛГУ 1920-х гг.

Несмотря на появление «Студенческой Правды», на разных факультетах университета по-прежнему продолжали выходить стенгазеты, в том числе появлялись и новые. В 1929 г. на историко-лингвистическом факультете университета вышел первый номер стенгазеты «Филовец» [9, С. 6].

Помимо «Студенческой Правды», сведения об истории университета в 1922 – 1929-х гг. встречаются еще в трех официальных и ведущих газетах г. Петрограда (Ленинграда) 1920-х гг.: «Петроградской (Ленинградской) Правде», «Красной Газете» и молодежной газете «Смена». На страницах одной из наиболее популярных и главных ежедневных газет г. Петрограда (Ленинграда) 1920-х гг., «Петроградской (Ленинградской) Правды», часто встречаются небольшие заметки о жизни университета. В № 140 от 4 июня 1927 г. из статьи Л. Урбаниста мы узнаем сведения о военной организации и подготовке при университете [10, С. 4]. В «Красной Газете» нечасто, но иногда встречаются сведения о достижениях университета. В газете «Смена» также обнаруживаются сведения по истории университета в 1922 – 1929-х гг. Так, студенты-комсомольцы университета приняли активное участие в борьбе с наводнением 15 октября 1929 г. Для борьбы со стихией «...университет дал 750 человек, 255 человек дал рабфак ЛГУ...» [11, С. 4].

Периодическими изданиями 1920-х гг., в которых также можно обнаружить сведения об университете данного периода, являются журналы. Среди них, например, «Красный студент», «Красная Молодежь». Журнал «Красный Студент» издавался «Рабочим издательством Прибой». «Рабочее издательство Прибой», как акционерное общество, было учреждено «...для издания и распространения произведений печати и снабжения таковыми широких масс трудящихся и их организациями...» [12, Л. 8]. Редакция «Красного

студента», ежемесячного литературного, общественно-политического и научного популярного журнала, располагалась по адресу: пр. 25-го Октября (современный Невский пр.), д. 1, ком. 28. Подписка на журнал составляла 25 коп. за 1 месяц, 3 месяца – 75 коп. 6 месяцев – 1 р. 50 коп., 12 месяцев – 3 руб. [13, Л. 112]. В деятельности журнала, помимо студентов вузов г. Ленинграда (не только Ленинградского государственного университета), принимали участие многие научные и общественные деятели г. Ленинграда, например, ректор университета в 1922 – 1925 гг. Н.С. Державин [13, Л. 112]. В журнале помимо различных статей, посвященных жизни университета в 1920-е гг. (например, о летней практике студентов ЛГУ), обнаруживаются, как и в газете «Студенческая Правда», различные карикатурные изображения. Так, например, в выпуске «Красного Студента» № 4 (27) за 1925 г. были размещены «Дружеские Шаржи» в профиль нескольких профессоров ленинградских вузов, среди которых было изображение и ректора ленинградского университета Н.С. Державина [13, Л. 87].

Вклад студентов и профессоров в развитие периодики

На страницах периодики 1920-х гг., где обнаруживаются сведения о жизни университета, наибольшее участие принимали именно студенты университета. В основном это были небольшие статьи-заметки как в «неофициальных», так и официальных изданиях. Спектр освещаемых ими тем о жизни университета был весьма обширен (о повседневной жизни университета и его культурной жизни и т.д.). Основным направлением их деятельности было последовательное доказательство тезиса о том, что стало лучше в «новом» советском университете, и как университет может помочь развитию своей страны. Это соответствовало общей тенденции в советской периодике 1922 – 1929-х гг., в которой особенно подчеркивалось «...насколько плох был старый университет, и насколько удачным и продуктивным стало его советское преобразование...» [14, С. 179]. Активную роль в жизни периодических изданий, в которых обнаруживаются сведения об ленинградском университете в указанный период, сыграло массовое движение студенческих корреспондентов (студкоров). Кружки студкоров были фактически при каждой газете или журнале, касающейся студенческой жизни. Так кружок студкоров был организован при стенной газете «Студенческая правда» и имел 30 человек, а к 1925 г. стал насчитывать уже 80 человек [5, С. 121]. Работа студкоров охватывала все общественные организации университета в этот период: корреспонденты присутствовали на различных заседаниях, собраниях и потом писали о них заметки, которые выходили не только в «Студенческой Правде», но и в других газетах и журналах 1920-х гг. Для улучшения работы кружка в 1925 г. на общем собрании была выдвинута

ответственная тройка, «...которая должна устанавливать правильность фактов в тех случаях, когда в заметках студкоров задевается та или иная общественная организация, и следить за тем, чтобы недостатки, указываемые в газете, устранялись этими организациями...» [5, С. 121].

При анализе выявленного периодического материала 1920-х гг. обнаруживается, что статей преподавателей университета весьма мало – не более 20% от общего выявленного числа статей. Также среди обнаруженных статей встречаются статьи нескольких ректоров университета в 1920-е гг. Статьи преподавателей университета были посвящены анализу изменений, происходивших в Высшей советской школе в целом и в контексте изменений в университете. В них доказывалась необходимость «срочнейшего» преобразования Высшей школы под советским уклоном и «отсталость» предыдущей дореволюционной системы образования.

Сюжеты идеологического нарратива: рабфак и комсомол, партия

На страницах советских газет и журналов 1922 – 1929-х гг. встречается немало сюжетов о жизни университета. Произведенный анализ позволяет выделить и сгруппировать ряд ключевых вопросов, которым уделялось повышенное внимание. Одним из сюжетов, часто встречающихся на страницах периодики 1922 – 1929-х гг., является жизнь рабочего факультета (рабфака), образованного при университете. Так, в газете «Петроградская Правда» от 14 января 1922 г. встречаются сведения о рабочем факультете университета: «...Лучшими педагогическими силами обслуживается рабочий факультет при университете...» [15, С. 4]. При рабфаке университета в 1920-е гг. был даже организован силами его студентов ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический сборник «Вулкан». Редакцией сборника в № 1 были определены две главные его задачи: «...1) дать на страницах его широкую возможность для выявления творческих сил пролетарского студенчества...; 2) отразить бытовую жизнь студенчества...» [16, С. 1]. Стоит отметить, что тезис о необходимости пролетаризации Высшей школы и университета доказывался не только профессорами и преподавателями на страницах советской периодики 1920-х гг., но и самими студентами.

Другим важным сюжетом был вопрос о влиянии партии и комсомола на жизнь студентов. На страницах периодики комсомол выступал системообразующим звеном для молодых студентов. В статье Михаила Амечславского указывалось, что именно благодаря комсомольцам и коммунистам удалось собрать свыше двух тысяч беспартийных студентов на демонстрацию 1924 г. «...по поводу убийства Энгеля...» [17, С. 32]. Именно партия, как указывалось на страницах периодики, не дала оппозиции в 1927 г. «свить

прочное гнездо» в комсомольском коллективе университета. За оппозиционными «птенцами» «потянулась» лишь небольшая группа комсомольцев, остальные «...идут за партией, а не за кучкой раскольников-демагогов...» [18, С. 4].

Отношение в университете к «официальной» власти не так часто встречается в проанализированной периодике 1922 – 1929-х гг. Критика «официальной» власти по весьма понятным причинам не могла попасть на страницы периодики, однако важные внутрисполитические события все же были отражены в некоторых статьях, например, такое явление, как «Троцкизм». Весь коллектив ВКП(б) ЛГУ в 1927 г. высказался за «генеральную линию» партии. «Мистер Троцкий» за свою «предательскую деятельность» был заклеен коллективом «...позором отщепенца и предателя...» [19, С. 1].

Университетские места памяти и коммеморации 1922-1922-х гг.

Университетские коммеморации являются неотъемлемой частью петроградской (ленинградской) периодики 1920-х гг. На страницах «Студенческой Правды» 1922 – 1929-х гг. одним из главных мест памяти является образ главного коридора в здании Двенадцати коллегий. В одной из статей на примере главного коридора показано, как революционные события отобразились на жизни университета. Послереволюционная картина весьма была печальна: «...в 1918 г. коридор наш смолкает ... нового студенчества еще нет... 1919-20 гг. коридор полон тихого ужаса. Он пустынен и жутко. Лекции в главных аудиториях не читаются...» [20, С. 3]. Лишь в 1921 – 1922-х гг. жизнь в университете начинает возвращаться к прежнему порядку. Так, «...университет выпускает старое студенчество и принимает новое <...> коридор оживает – в нем по-прежнему шумно, весело и даже тесно...» [20, С. 3].

Как отмечает в своей работе современный исследователь Е. А. Ростовцев, в дореволюционное время в университете «...Обязательной корпоративной коммеморацией были похороны члена университета: ритуал похорон, в общем, был одинаков – профессора провожала в последний путь корпорация во главе с профессорской элитой и ректором...», при этом многие из них превращались в общегородские манифестации [21, С. 269]. Эти коммеморации были сохранены и в советский период. Одной из таких корпоративных коммемораций стали похороны в 1927 г. ректора Ленинградского университета В. Б. Томашевского. На страницах «Ленинградской Правды» за 1927 г. была помещена заметка о смерти 14 февраля 1927 г. ректора: «тело проф. было перенесено в Актовый зал университета ... установлен почетный караул студентов ... 17 февраля в день похорон ректора университета, В. Б. Томашевского, будут прекращены занятия в университете и во всех его отделениях...» [22, С. 5]. На страницах ленинградских газет подчер-

кивалась особенная роль В. Б. Томашевского в развитии «советского университета» 1920-х гг.: «...с 1924 года он принимает деятельное участие по реорганизации университета. При нем значительно поднялась академическая подготовка студентов, улучшилось материальное положение профессоров и студентов...» [23, С. 4]. В. Б. Томашевскому были устроены торжественные похороны, которые переросли в общегородскую манифестацию: «...тысячная лавина студенчества заливают широкую набережную, подымается на мост, движется по пр. 25-го Октября...» [23, С. 4].

На страницах периодики 1922 – 1929-х гг., посвященной университету, весьма частыми сюжетами были статьи об университетских праздниках и юбилеях. Некоторые торжества проводились вне стен университета. Например, 22 февраля 1922 г. во дворце имени Урицкого (ныне Таврическом) был организован «Праздник революционного студенчества», на котором вспоминали о «...прошлых революционных днях студенчества <...> старые студенты...», а также о предстоящих перед «новым» советским университетом задачах и о том, что «...Университет должен стать подлинной школой пролетариата и для пролетариата...» [24, С. 4]. На страницах газет 1922 – 1929-х гг. также обнаруживаются сведения о местных торжествах, проводимых в самом университете. 25 сентября 1922 г. состоялся «...первый вечер революционного студенчества I-го Петроградского государственного университета, устроенный коммунистической фракцией университета...» [25, С. 7]. В ходе торжества было подчеркнуто, что «...безвозвратно минуло то время, когда революционное студенчество было небольшой кучкой <...> теперь мы смело можем сказать: подавляющее большинство студентов на стороне новой школы...» [25, С. 7]. Этому же была посвящена и первая сходка студентов приема 1922 года, которая состоялась 5 октября 1922 г. в «физической аудитории» университета [26, С. 3]. Несмотря на провозглашенный тезис об окончании борьбы внутри студенчества, он не был до конца верным, т. к. активная борьба между «старым» и «пролетарским» студенчеством продолжалась официально не только вплоть до момента нескольких чисток, которые произошли в университете в 1920-х гг., но неофициально сохранялась и в 1930-е гг.

Образ «нового» и старого» студента

На страницах советской периодики 1922 – 1929-х гг. рассматривался образ «нового» студента советского университета. Он активно противопоставлялся «старому» студенту дореволюционного университета. Образ «нового» студента начинался с его одежды. Если до революции, после поступления пролетарий-одиночка быстро «ассимилировался» и «сливался» с остальной буржуазной массой студенчества благодаря фуражке и пальто, то теперь «...каж-

дый из новых студентов, если он действительно пролетарий крови и духа, носит свою свитку, зашитку, тулуп и прочее и считает, что в этом только виде он и похож сам на себя...» [27, С. 21]. Помимо одежды «нового» студента отличает и поведение. Он смело подходит к любому профессору, если хочет задать вопрос, и обращается к нему «товарищ», не снимая шляпы, а не «господин», на лекции он уходит весь в себя (молчалив, не болтает, внимательно слушает), он идет на лекцию работать, а не «слушать» профессора, как оперного певца в Мариинском театре [27, С. 21]. «Новый» студент понимает за чем он пришел в высшую школу: он пришел за общим, основным, он жаждет общих линий, общих схем, чтобы постичь «основы способов постройки здания науки» для применения на опыте. Исторический материализм в крови «нового» пролетарского студента, в отличие от «старого». «Новый» студент широко культурно развит – он не может жить без газеты: «...он доверяет ей, он читает ее ежедневно, хоть вечером, но не ляжет спать без такой живительной порции ежедневной политической информации...» [27, С. 22]. «Новый» студент, в отличие от «старого» всегда поддерживает товарища и придет к нему на выручку в сложной для него жизненной ситуации, несмотря на бедность своего собственного положения. «Новый студент» дисциплинирован и бодр: «... Пришедший в Университет рабочий и крестьянский молодец вдохнул тогда в застойное болото старых ВУЗ'овских аудиторий свою громаднейшую бодрость...» [28, С. 1]. Также любой студент нового советского Петроградского (Ленинградского) университета должен был вести только трезвый образ жизни и подавать собою пример другим. В одном из номеров «Студенческой Правды» за 1928 г. борьбе пьянству среди студентов университета была посвящена отдельная страница: «...каждый студент-партиец, комсомолец, беспартийный должен помочь студенческой общественности вывести на свежую воду всех пьяниц...» [29, С. 3]. В «Студенческой Правде» была создана специальная «черная доска», на которую предполагали заносить «злостных пьяниц», которые тратят больше половины своей стипендии на «зеленого змия». Новые «пролетарские» студенты университета должны были, несмотря на сильное противодействие «реакционной профессуры и студентов», быть смелее, «встряхнуть» «... свои захирелые часто коллективы, побольше веры в свое дело и пусть покажет нам свою мощь новое пролетарское студенчество и создаст новую, более красивую жизнь...» [30, С. 20].

Образ «нового» и старого» профессора университета

Во многих воспоминаниях универсантов 1922 – 1929-х гг. встречаются сведения о их борьбе со «старой, реакционной» профессурой университета. Однако ими не дается какая-либо характеристика: кем был на самом деле этот «старый

профессор»? На страницах советской периодики 1922 – 1929-х гг. не раз появлялся «старый профессор». «Старый профессор» с трудом принял революцию 1917 г., «...стал он говорить и преподавать не все, что думал, стал осторожней, побаивался...», потом привык, однако «...только по углам душу отводил, отшептывался...» [31, С. 52]. Особенно ему было непривычно, что студенты теперь могли запросто, без должного почтения к нему обратиться за помощью в университетских коридорах. Особенно его задевало, что он теперь не «господин профессор», а «товарищ профессор»: «...Никто не осмеливался, никогда, уважение питали, а тут <...> Понагнали этих дворников и вот – «товарищ профессор...» [31, С. 53]. Однако, по мнению самих студентов, такому «господину профессору» уже не было места в новом университете и ему давно пора было позабыть «старые словечки». «Старый» профессор, несмотря на изменившуюся обстановку, по-прежнему упорно «держится» за «дореволюционное прошлое», не желая смириться с наступившей «новой» действительностью. Одним из «старых» профессоров, который не раз подвергался критике на страницах «Студенческой Правды» в 1929 г., был профессор зоогеографии А. А. Бялиницкий-Бируля. Несмотря на его заслуги перед университетом, он был «человеком прошлого». Как отмечали студенты, помимо того, что он читает лекции по давно составленной рукописи, он «...В своем отрицании современности доходит до комизма, так, например, и теперь еще (очевидно на зло большевикам) пишет букву ять...», и по-прежнему называет студентов «господами», что им очень не нравится [32, С. 3].

«Новый», «правильный» профессор сильно отличается от «старого». Он: «...старший товарищ, <...> руководитель по кладовым человеческого знания...», он знает нужды и интересы студенчества и идет всегда ему навстречу [33, С. 1]. «Новый» профессор всецело поддерживает реформы в высшей школе, он «большой общественник». В отличие от «старого», ленивого профессора, «новый» профессор ходит к преподаваемому им предмету обстоятельно и готов эти знания привить студентам. Весьма часто упоминаемым «новым, правильным профессором» на страницах «Студенческой Правды», был профессор А. А. Ухтомский. Как отмечалось, А. А. Ухтомский «... является подлинным советским ученым, он, конечно, не пользуется никакими симпатиями со стороны антисоветской части профессуры...», он пользуется большим уважением со стороны пролетарского студенчества и был одним из немногих профессоров университета, который преподавал одновременно на рабочем факультете «...тогда, когда прочая профессура избегала рабфаков как чумы...» [34, С. 3].

Одним из самых ярких представителей, по мнению периодики 1922 – 1929-х гг., «старой, реакционной части профессуры» был К. М. Де-

рюгин, профессор зоологии. Не отказавшись от «кадетской идеологии», бывший член Государственной Думы, был «...активным выразителем реакционнейших настроений правой профессуры...» [35, С. 3]. Именно поэтому он был выдвинут «реакционной профессурой» на пост ректора и был выбран в 1926 г. ректором и только благодаря «вмешательству высших инстанций», он был освобожден от этой должности. Дерюгин был противником реформ в высшей школе. Несмотря на то, что он хорошо знал и преподавал свой предмет, его студенты заклеили «коноводом реакционной части профессуры» [35, С. 3].

Современный исследователь Е. А. Ростовцев отмечает, что «...В целом же внимание публицистики 1920-х гг. сводилось к двум основным темам – славное революционное прошлое и история прошедшей борьбы последних лет за советизацию университета...» [14, С. 185]. Как показывает анализ обнаруженного материала по периодике, данный тезис полностью подтверждается, т. к. об истории университета в 1922 – 1929-х гг. в газетах и журналах этого же периода не так много сведений. В периодике в данный период, как верно было отмечено, много внимания было уделено событиям «дореволюционного» прошлого, а не текущим событиям (например, о событиях 1860-х гг. в университете) [36, С. 5]. При этом особенно подчеркивалась взаимосвязь «правильного» дореволюционного прошлого университета и новой советской действительности, например, на иллюстрации некоторых «старых» профессоров университета, которые в отличие от многих в 1920-е гг., приняли «правильную» сторону. Например, в заметке, посвященной выдвижению от университета известного российского историка А.Е. Преснякова кандидатом в академики, размещенной в одном из номеров «Студенческой Правды», указывалось, что «...в лице А. Е. мы имеем редкий пример русского историка из среды старой профессуры, оказавшегося способным не только «исторически» подойти к революции ..., но и почерпнуть в ней новый опыт и импульс для своей научной работы...» [37, С. 1].

Однако полностью с Е. А. Ростовцевым согласиться нельзя. В советской публицистике 1920-х гг. рассматривались не только дореволюционные темы, но и «современные» актуальные темы. Влияние культурной стороны новой экономической политики (НЭПа) на жизнь университета в 1924 г. было подвергнуто резкой критике в одном из номеров «Красного Студента» [38]. Автор отмечал, что «вернувшиеся» в университет дореволюционные «экстраординарные концерты-балы» фактически являются «фиговым листочком» настоящего искусства [38, С. 36]. Автор задавался вопросом о том, почему пролетарскому студенчеству не могут дать более «художественно выдержанной программы». Самым отвратительным явлением НЭПа автор на-

звал – «танцы (в современной интерпретации)» [38, С. 36]. Автор в статье негодовал, что университетские власти «не обращали внимания» на это «безобразие», происходившее в стенах пролетарского университета. Он предлагал властям города обратиться на это внимание и запретить «танцульки».

Отражение в периодике нововведений в сфере преподавания в университете

На страницах советской периодики 1922 – 1929-х гг. встречается еще один интересный сюжет: оценка нововведений в высшей советской школе, а именно введение лабораторно-исследовательского метода (Дальтон-плана) в университете. Особенно подчеркивалось, что именно «...университет первый ввел у себя в отделениях лабораторный метод...» [39, С. 4]. Введение Дальтон-плана было противопоставлено «старой лекционной системе», которая была «враждебна» для студентов и негативно влияла на их успеваемость, т. к. преподаватель «преподносил» готовый материал, а не работал со студентом индивидуально. Например, в статье, посвященной введению Дальтон-плана на рабфаке ЛГУ указывалось, что «...отошедшая в область предания лекционная система, как система, стригла всех по одну гребенку. При лабораторном методе преподаватель подходит к каждому...» [40, С. 27]. Усиление индивидуальной роли педагога на студента оценивалось положительно, что по мнению автора, позволяло студенту привить необходимые самостоятельные навыки, что в целом весьма положительно влияло на степень успеваемости студента.

Острая полемика на страницах советской периодики 1922 – 1929-х гг. касалась вопроса отмены лекций, как «пережитка «дореволюционного прошлого». В № 2 «Студенческой Правды» за 1928 г. была представлена на обсуждение математическая «формула профессора В. Г. Шапошникова», согласно которой для рационализации учебы следовало отменить все лекции. Для обсуждения этого вопроса в «Студенческой Правде» была создана специальная рубрика – «Нужны ли нам лекции». Со второго номера газета открыла «...кампанию по обсуждению методов преподавания...» [41, С. 2]. Вопрос отмены лекций вызвал серьезную дискуссию на страницах «Студенческой Правды» в 1928 г. Появились как сторонники, так и противники «формулы Шапошникова». Сторонники отмены лекций утверждали, что «...лекции убивают активность студента, его стремление к исследовательской работе <...> Очень часто лекции читаются профессорами, не имеющими абсолютно никаких лекторских дарований...», что приводит к тому, что лекции студенты часто пропускают [42, С. 2]. Предлагалось обратиться к опыту рабфаковцев университета, которые успешно освоили Дальтон-план и ввели его в самом университете. Были и те, кто выступал за смешанную лекционно-семинарскую

систему [43, С. 2]. В декабрьском номере «Студенческой Правды» 1928 г. сторонники сохранения лекций ответили своим оппонентам. Ректор университета в 1927 г. М. В. Серебряков был за сохранение лекций в университете. Он утверждал, что активность студентов убивают только «...лишь очень плохие лекции; но к тем же результатам ведут и семинарии, и Дальтонов план, если они тоже плохи <...> повинны не сами лекции по себе, а их недоброкачественность...» [44, С. 2]. В данном тезисе он был поддержан профессором университета А. А. Ухтомским. Студенты также поддерживали своих преподавателей в вопросе сохранения лекций. В 1927 г. студент Ямфака ЛГУ В. В. Мавродин в своей статье заявлял, что лекции помогают преодолеть «культ учебника»: «...Лекции дают то, что ни в каких учебниках не найдешь, это знает каждый по опыту <...> говорить о том, что лекции не нужны, измеряя их пригодность, математическими формулами, преждевременно. В наших условиях лекционная система нужна...» [45, С. 2].

Каким не должен быть «Новый советский университет»?

В исторической памяти, посвященной университету 1922 – 1929-х гг., есть два «травмирующих места»: это студенческое общежитие и студенческая столовая. Эти проблемы наиболее часто встречаются на страницах петроградских (ленинградских) газет и журналов 1922 – 1929-х гг. В 1920-х гг. при университете работали две столовые. «Новая» советская студенческая столовая имени Губпрофсовета при университете была торжественно открыта 16 декабря 1922 г. На церемонии открытия присутствовало более 3 тысяч человек. Было отмечено, что «...новая столовая будет служить местом спайки студенчества и рабочих и рассадником коммунизма...» [46, С. 4]. На страницах «Студенческой Правды» описывалась работа второй студенческой столовой, которая возникла еще до революции. Например, на страницах «Студенческой Правды» № 2 – 3 (21 – 22) от 15 февраля 1929 г. был поднят вопрос об ужасном положении студенческой столовой в ходе проверки ее «летучей кавалерией ЛГУ». «...Бесконечное стояние в очередях, кучи объедков на столах, грязь на полу, теснота, невкусные и непитательные обеды...» – вот что ждало каждый день студента в университетской столовой «Красный Студент» (Столовая № 8) [47, С. 7]. Особенно острым был вопрос с солью и горчицей. Студенту приходилось становиться «похитителем», чтобы найти соль в душевой и тесной столовой и успеть «украсть из-под носа» другого, чтобы посолить свою еду, качество которой также было не лучшим.

Внутреннее состояние столовой, как и ее кухни (стены в пятнах, грязные халаты работников), также оставляло желать лучшего. Неравнодушные студенты обратились в «Студенческую Правду» для того, чтобы университетские вла-

сти обратили свое внимание на эту проблему и внесли ряд своих предложений по немедленному улучшению работы столовой: улучшить вентиляцию, увеличить количество сахара в компоте, произвести тщательную уборку кухни и т.д. Плохое состояние столовой приводило к тому, что многие студенты университета «...услугами своей столовой не пользуются, а готовят обед дома или же идут в другие столовые, которые за такую же плату дают гораздо лучший по качеству обед...» [48, С. 1].

Студенческое общежитие также было одним из «травмирующих мест памяти». В 1920-х гг. одно из студенческих общежитий располагалось на Васильевском острове по адресу: Мытнинская набережная, д. 5/2 («Мытня»). У университета были и другие общежития, например, существовавшее с дореволюционного времени общежитие в Филологическом переулке (общежитие научных работников «Научка») [49]. Однако «Научка» практически не упоминается в Петроградских (Ленинградских) газетах 1922 – 1929-х гг. «Мытня» занимала половину дома № 5/2 по Мытнинской набережной. В ней проживало на 1923 г. около 600 студентов различных факультетов [50, С. 3].

Газеты Петрограда (Ленинграда) нередко указывали на плачевное состояние «Мытни». Положение со студенческим общежитием, как и со столовой, требовало принятия каких-либо незамедлительных и действенных мер для его улучшения. Хотя общежитие и было снабжено паровым отоплением, но оно было не везде, поэтому приходилось в ряде комнат топить печи дровами. В доме была старая водопроводная система, которая не ремонтировалась, состояние потолков было таким, что казалось, что они «скоро обвалятся». Главным врагом студентов «Мытни» были крысы и клопы. Так, «...от ночных походов крыс невозможно было спать...» [51, С. 3]. Одним из главных вопросов, который беспокоил жильцов «Мытни», была квартплата за проживание. Помимо ужасающей обстановки, квартплата также «приводила» любого студента университета в «трепет». С 1925 по 1928 г. произошел ее резкий рост: «...В 1925 году квартплата за общежитие отнимала у студента 8,7% его стипендии. В 1928 году она составляет уже от 12,5% до 20%...» [52, С. 1]. При этом квартплата, которую платили частные жильцы, также проживавшие в общежитии, была вдвое меньше, чем по сравнению с той, которую платили студенты. Правление университета не предпринимало никаких мер к злостным неплательщикам общежития, задолженность которых к 1928 г. составляла в общей сумме 5 тысяч рублей [53, С. 5]. Частных жильцов предполагалось в 1929 г. окончательно выселить из общежития и заселить комнаты студентами ЛГУ, Лесного и Политехнического институтов. Для этого было отремонтировано 200 квадратных метров площади, однако уни-

верситет не получил окончательного разрешения на закрепление части дома за собой. В одном из номеров «Студенческой Правды» за 1929 г. это подверглось резкой критике со стороны студенчества, которое назвало такие действия университета «головотяпством» [54, С. 4].

Заключение

Посвященный истории университета материал, представленный в советской периодике 1922 – 1929-х гг., весьма обширен. В целом сведения о жизни университета в 1922 – 1929-х гг. в сохранившихся материалах периодики позволяют реконструировать определенные лакуны жизни университета в эти годы. Главная идея, вокруг которого были построены все сюжеты, заключалась в том, что «метла революции», прошедшая по университету, наконец-то «навела» в нем порядок, отбросив «дореволюционное прошлое», и превратила его в «советский» университет [55, С. 1]. Этот тезис последовательно доказывался посредством противопоставления образов «старых» и «новых» студентов и профессоров. Таким образом, периодика данного времени становилась определенным «полем битвы» за «новый, пролетарский университет».

Критика недостатков в жизни университета позволялась только в рамках этого идеологического дискурса. С помощью такой критики «советская» администрация университета могла реагировать на возникающие проблемы, о которых она вряд ли бы узнала из официальных отчетов различных чиновников. Одним из любопытных явлений, связанных с корпоративной историей университета и отраженных в периодике, можно считать практику коммемораций в университете, которые возникли еще в дореволюционное время и оказались устойчивы в среде «советского» университета. Это свидетельствует о том, что несмотря на проводимую большевистскими властями политику памяти, направленную на конструирование «нового, красного» университета, который бы отличался от императорского, в этой области корпоративной жизни новая власть не смогла преодолеть те укоренившиеся традиции, которые возникли еще в дореволюционное время. Можно предположить, что это обстоятельство стало одной из предпосылок частичной реабилитации старых университетских традиций, которая произошла уже в следующее десятилетие – 1930-е гг.

Литература и источники

1. История Ленинградского университета. 1819 – 1969: Очерки / отв. ред. В. В. Мавродин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. 663 с.
2. Воробьева Т. Ваше слово тов. стенгаз! // Студенческая правда. 1928. 5 мая. № 11. С. 3.
3. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 361.
4. Новоселова Е. От студентов 1920-х до студентов нынешних. – Санкт-Петербургский университет. 31 августа. 2012. – № 10 (3852). URL: <https://journal.spbu.ru/?p=7964> (дата обращения: 09.04.2023).
5. Цыпышев Д. Ленинградский университет // Красная молодежь. 1925. Январь. № 1 (5). С. 121 – 122.
6. Панов Н. Университетская годовщина // Смена. 1925. 24 февраля. № 45 (250). С. 6.
7. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 249.
8. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 358.
9. Останин М. Новая стенновка // Студенческая правда. 1929. 7 ноября. № 16 (35). С. 6.
10. Урбанист Л. Год военной работы (Ленинградский гос. университет) // Ленинградская Правда. 1927. 23 июня. № 140. С. 4.
11. Васильевский остров. На боевом участке // Смена. 1929. 16 октября. № 238 (1646). С. 4.
12. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 217.
13. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 27.
14. Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в советской историографии и коммеморативных практиках (1919 – 1939) // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб. 2021. [№ 33]. С. 181 – 196.
15. На рабочих факультетах // Петроградская Правда. 1922. 14 января. № 10. С. 4.
16. К. тт. студентам рабочих факультетов от редакции «Вулкан» // Вулкан. 1922. Ноябрь. № 1. С. 1.
17. Амчславский М. О комсомольской работе в ВУЗ'е (Ленингр. Гос. Ун-т) // Красный студент. 1923. Май. № 2 (25). С. 32.
18. Комсомольские будни (О «птенцах» из оппозиции) // Студенческая правда. 1927. 13 декабря. № 3. С. 4.
19. Клеймим позором Троцкого // Студенческая правда. 1929. 29 марта. № 6 – 7 (25 – 26). С. 1.
20. Носов Е. В главном коридоре (Из воспоминаний) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. № 1. С. 3.
21. Ростовцев Е. А. Университетские коммеморации в дореволюционной России // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Программа и тезисы. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2014. С. 268 – 269.
22. [Томашевский В. Б.] // Ленинградская Правда. 1927. 16 февраля. № 38. С. 5.
23. [Томашевский В. Б.] // Смена. 1927. 16 февраля. № 38 (845). С. 4.
24. Праздник революционного студенчества // Красная Газета. 1922. 22 февраля. № 41 (1491). С. 4.
25. Вечер революционного студенчества // Петроградская Правда. 1922. 27 сентября. № 217. С. 7.2
26. Сходка студентов университета // Петроградская Правда. 1922. 6 октября. № 225. С. 3.
27. Лемке М. Новое студенчество // Красный Студент. 1923. № 1. С. 21 – 22.
28. За дисциплину // Студенческая правда. 1927. 13 декабря. № 3. С. 1.
29. Против «зеленого змия» // Студенческая правда. 1928. 7 ноября. № 16. С. 3.
30. Жарновецкий К. Старый студент // Красный Студент. 1923. № 1. С. 19 – 20.
31. Солнцев Б. «Господин Профессор» // Красный Студент. 1923. № 4. С. 52 – 53.
32. Фигура из прошлого // Студенческая правда. 1929. 20 мая. № 10 – 11 (29 – 30). С. 3.
33. Узникицкий Н. Послед2ние «могикане» // Студенческая правда. 1929. 24 января. № 1 (20). С. 1.

34. Советский ученый // Студенческая правда. 1929. 20 мая. № 10 – 11 (29 – 30). С. 3.
35. Идеолог правых // Студенческая правда. 1929. 20 мая. № 10 – 11 (29 – 30). С. 3.
36. Из истории нашего Университета (Студенческие волнения 60-х годов) // Студенческая правда. 1928. 17 декабря. № 16. С. 5.
37. Пресняков А. Е. // Студенческая правда. 1928. 17 декабря. № 18 – 19. С. 1.
38. Львов С. «НЭП» в Гос. Университете // Красный Студент. 1924. № 1 (13). С. 36 – 37.
39. Университет // Красная газета. 1924. 20 ноября. № 266 (2011). С. 4.
40. Чиряев Г. О Дальтон-плане на рабфаке ЛГУ // Красный Студент. 1925. № 2 (25). С. 27.
41. Как Шапошников сближает математику с жизнью // Студенческая Правда. 1928. 26 ноября. № 2. С. 2.
42. Энта В. Против лекций // Студенческая Правда. 1928. 13 декабря. № 3. С. 2.
43. Нужны и лекции и семинары // Студенческая Правда. 1928. 13 декабря. № 3. С. 2.
44. Серебряков М. В. Отмена лекций – утопия // Студенческая Правда. 1928. 17 декабря. № 4. С. 2.
45. Мавродин В. В. Увлекаться семинариями не нужно // Студенческая Правда. 2№ 4. С. 2.
46. Открытие университетской столовой // Красная газета. 1922. 18 декабря. № 287 (1737). С. 4.
47. Трагедия студенческих желудков // Студенческая правда. 1929. 15 февраля. № 2 – 3 (21 – 22). С. 7.
48. Улучшим материальное положение (Что говорит обследование) // Студенческая правда. 1928. 19 апреля. № 10. С. 1.
49. История Студгородка. URL: <https://campus.spbu.ru/60-istoriya/300-istoria-studgorodka.html> (дата обращения: 09.04.2023).
50. Как живет пролетарское студенчество (По студенческим общежитиям) // Петроградская Правда. 1923. 11 октября. № 230. С. 3.
51. Экскурсия по «Мытне (Впечатление не «мытница») // Студенческая правда. 1928. 31 января. № 5. С. 3.
52. Николаев В. За снижение квартплаты. Со студентов квартплата выше чем со служащих (непорядки в квартплате) // Студенческая правда. 1928. 19 апреля. № 10. С. 1.
53. Что стоит общежитие (Отклики на статьи «За снижение квартплаты») // Студенческая правда. 1928. 5 мая. № 11. С. 5.
54. Вузовцы без жилья (чиновники срывают нормальные занятия) // Смена. 1929. 26 сентября. № 221 (1629). С. 4.
55. Десять лет // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. № 1. С. 1.

References

1. *Istoriya Leningradskogo universiteta* [History of Leningrad University]. 1819 – 1969: *Ocherki* [Essays] / ed. V. Mavrodin. Leningrad: Publishing house of Leningrad University, 1969. 663 p. (In Russian).
2. Vorobyeva T. *Vashe slovo tov. stengaz!* [Your word tov. stengaz!]. *Studencheskaya pravda* [Student truth]. 1928. 5 May. no. 11. p. 3.
3. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (TsGAIPD St. Petersburg). F. R-984. Op. 1. D. 361. (In Russian, unpublished).
4. Novoselova E. *Ot studentov 1920-kh do studentov nyneshnikh* [From students of the 1920s to students of today]. St. Petersburg University. 31 August. 2012. no. 10 (3852). Available at: <https://journal.spbu.ru/?p=7964> (accessed: 09.04.2023).
5. Tsypyshev D. *Leningradskii universitet* [Leningrad University]. *Krasnaya molodezh'* [Red Youth]. 1925. January. no. 1 (5). pp. 121 – 122.
6. Panov N. *Universitetskaya godovshchina* [University anniversary]. *Smena* [Change]. 1925. 24 Feb. no. 45 (250). p. 6.
7. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (TsGAIPD St. Petersburg). F. R-984. Op. 1. D. 249. (In Russian, unpublished).
8. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (TsGAIPD St. Petersburg). F. R-984. Op. 1. D. 358. (In Russian, unpublished).
9. Ostanin M. *Novaya stenovka* [New stenovka]. *Shtudencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. 7 November. no. 16 (35). p. 6.
10. Urbanist L. *God voennoi raboty (Leningradskii gos. universitet)* [Year of Military Work (Leningrad State University)]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad truth]. 1927. 23 June. no. 140. p. 4.
11. *Vasil'evskii ostrov. Na boevom uchastke* [Vasilievsky Island. On the battlefield]. *Smena* [Change]. 1929. 16 October. no. 238 (1646). p. 4.
12. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg] (TsGALI St. Petersburg). F. R-33. Op. 1. D. 217. (In Russian, unpublished).
13. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg] (TsGALI St. Petersburg). F. R-33. Op. 1. D. 27. (In Russian, unpublished).
14. Rostovtsev E. A. *Sankt-Peterburgskii universitet v sovetskoj istoriografii i kommemorativnykh praktikakh (1919 – 1939)* [St. Petersburg University in Soviet Historiography and Commemorative Practices (1919 – 1939)]. *Veche. Ezhegodnik russkoi filosofii i kul'tury* [Yearbook of Russian Philosophy and Culture]. St. Petersburg. 2021. no. 33. pp. 181 – 196.
15. *Na rabochikh fakul'tetakh* [On the workers' faculties]. *Petrogradskaya Pravda* [Petrograd truth]. 1922. 14 January. no. 10. p. 4.
16. K. tt. *studentam rabochikh fakul'tetov ot redaktsii «Vulkan»* [To. tt. students of workers' faculties from the editorial board of Vulkan]. *Vulkan* [Vulkan]. 1922. November. no. 1. p. 1.
17. Amcheslavsky M. *O komsomol'skoi rabote v VUZ'e (Leningr. Gos. Un-t)* [On Komsomol work in higher education (Leningrad State University)]. *Krasnyi student* [Red Student]. 1923. May. no. 2 (25). p. 32.
18. *Komsomol'skie budni* (O «ptentsakh» iz oppozitsii) [Komsomol everyday life (About the “chicks” from the opposition)]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1927. 13 December. no. 3. p. 4.
19. *Kleimim pozorom Trotskogo* [Stigmatising Trotsky]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. March 29. no. 6 – 7 (25 – 26). p. 1.
20. Nosov E. *V glavnom koridore (Iz vospominanii)* [In the Main Corridor (From Memoirs)]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1927. 7 November. no. 1. p. 3.2
21. Rostovtsev E. A. *Universitetskie kommemoratsii v dorevolyutsionnoi Rossii* [University commemorations in pre-revolutionary Russia]. *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i sotsial'noi adaptatsii v istorii i sovremenosti: metodologiya, metodika i praktiki issledovaniya. Programma i tezisy* [Man in the changing world. Problems of Identity and Social Adaptation in History and Modernity: Methodology, Methodology and Research Practice. Program and theses]. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2014. pp. 268 – 269.
22. [Tomashevskii V. B.] [Tomashevsky V. B.]. *Leningradskaya Pravda* [Leningrad truth]. 1927. 16 February. no. 38. p. 5.
23. [Tomashevskii V. B.] [Tomashevsky V. B.]. *Smena* [Change]. 1927. 16 February. no. 38 (845). p. 4.
24. *Prazdnik revolyutsionnogo studenchestva* [Celebration of Revolutionary Studentship]. *Krasnaya Gazeta* [Red newspaper]. 1922. 22 February. no. 41 (1491). p. 4.
25. *Vecher revolyutsionnogo studenchestva* [Evening of the Revolutionary Students]. *Petrogradskaya Pravda* [Petrograd truth]. 1922. 27 September. no. 217. p. 7.
26. *Skhodka studentov universiteta* [Gathering of university students]. *Petrogradskaya Pravda* [Petrograd truth]. 1922. 6 October. no. 225. p. 3.
27. Lemke M. *Novoe studenchestvo* [The new studentship]. *Krasnyi Student* [Red Student]. 1923. no. 1. pp. 21 – 22.
28. *Za distsiplinu* [For discipline]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1927. 13 December. no. 3. p. 1.
29. *Protiv «zelenogo zmiya»* [Against the “green serpent”]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 7 November. no. 16. p. 3.
30. Zharnovetsky K. *Staryi student* [Old Student]. *Krasnyi Student* [Red Student]. 1923. no. 1. pp. 19 – 20.
31. Solntsev B. *“Gospodin Professor”* [“Mister Professor”]. *Krasnyi Student* [Red Student]. 1923. no. 4. pp. 52 – 53.
32. *Figura iz proshlogo* [A figure from the past]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. 20 May. no. 10 – 11 (29 – 30). p. 3.
33. Uznitsky N. *Poslednie “Mogikane”* [“The last “Mohicans”]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. 24 January. no. 1 (20). p. 1.

34. Sovetskii uchenyi [Soviet scientist]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. 20 May. no. 10 – 11 (29 – 30). p. 3.
35. Ideolog pravyykh [Ideologist of the Right]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. 20 May. no. 10 – 11 (29 – 30). p. 3.
36. Iz istorii nashego Universiteta (*Studencheskie volneniya 60-kh godov*) [From the history of our University (Student unrest in the 1860s)]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 17 December. no. 16. p. 5.
37. Presnyakov A. E. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 17 December. no. 18 – 19. p. 1.
38. S. Lvov. "NEP" v Gos. Universitete [The "NEP" in the State University]. *Krasnyi Student* [Red Student]. 1924. no. 1 (13). pp. 36 – 37.
39. Universitet [University]. *Krasnaya Gazeta* [Red newspaper]. 1924. 20 November. no. 266 (2011). p. 4.
40. Chiryayev G. O Dal'ton-plane na rabfakе LGU [On the Dalton Plan at the LGU Workers' Faculty]. *Krasnyi Student* [Red Student]. 1925. no. 2 (25). p. 27.
41. Kak Shaposhnikov sblizhaet matematiku s zhizn'yu [How Shaposhnikov brings mathematics closer to life]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 26 November. no. 2. p. 2.
42. Enta V. Protiv lektsii [Against lectures]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 13 December. no. 3. p. 2.
43. Nuzhny i lektsii i seminary [We need both lectures and seminars]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 13 December. no. 3. p. 2.
44. Serebryakov M. V. Otmena lektsii – utopiya [The abolition of lectures is a utopia]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 17 December. no. 4. p. 2.
45. Mavrodin V. V. Uvlekat'sya seminariyami ne nuzhno [There is no need to be carried away with seminars]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1927. 17 December. no. 4. p. 2.
46. Otkrytie universitetskoi stolovoi [Opening of the university canteen]. *Krasnaya Gazeta* [Red newspaper]. 1922. 18 December. no. 287 (1737). p. 4.
47. Tragediya studencheskikh zheludkov [The tragedy of student stomachs]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1929. 15 February. no. 2 – 3 (21 – 22). p. 7.
48. Uluchshim material'noe polozhenie (Chto govorit obsledovanie) [Improving the material situation (What the survey says)]. *Studencheskaya Pravda*. 1928. 19 April. № 10. p. 1 (In Russian).
49. Istoriya Studgorodka [The history of the Campus]. Available at: <https://campus.spbu.ru/60-istoriya/300-istoria-studgorodka.html> (accessed: 09.04.2023).
50. Kak zhivet proletarskoe studenchestvo (*Po studencheskim obshchezhitiyam*) [How the proletarian student community lives (On the student dormitories)]. *Petrogradskaya Pravda* [Petrograd truth]. 1923. 11 October. no. 230. p. 3.
51. Ekskursiya po "Mytne" (Vpechatlenie ne "Mytnitsa") [Excursion on "Mytna" (Impression not "Mytnitsa")]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 31 January. no. 5. p. 3.
52. Nikolaev V. Za snizhenie kvartplaty. So studentov kvartplata vyshe chem so sluzhashchikh (*neporyadki v kvartplate*) [For rent reduction. Students pay higher rent than employees (Irregularities in rent payment)]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 19 April. no. 10. p. 1.
53. Chto stoit obshchezhitie (Otkliki na stat'i "Za snizhenie kvartplaty") [What the Dormitory Worth (Responses to the articles "For the Reduction of Rent")]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1928. 5 May. no. 11. p. 5.
54. Vuzovtsy bez zhil'ya (*chinovniki sryvayut normal'nye zanyatiya*) [Higher education students without accommodation (officials disrupt normal classes)]. *Smena* [Change]. 1929. 26 September. no. 221 (1629). p. 4.
55. Desyat' let [Ten years]. *Studencheskaya Pravda* [Student truth]. 1927. 7 November. no. 1. p. 1.

© «Клио», 2024

© Солнышкин А.А., 2024